

О ПЕТЕРБУРГСКОЙ—ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Н.А. ЛОГИНОВА

Логинова Наталья Анатольевна — профессор Казахского национального университета им. Аль-Фараби (Алма-Ата), профессор кафедры психологии развития и дифференциальной психологии факультета психологии СПбГУ, доктор психологических наук. Автор более 120 научных публикаций, в том числе книг «Опыт челознания» (2005), «Психобиографический метод исследования и коррекции личности» (2001), «Б.Г. Ананьев — выдающийся ученый в истории отечественной психологии» (1999).
Контакты: n_a_loginova@mail.ru

Резюме

Современная Петербургская психологическая школа преемственно связана с психологической школой В.М. Бехтерева, сложившейся в Психоневрологическом институте и Институте мозга в первой трети XX в. Во второй половине XX в. произошла консолидация Ленинградской психологической школы вокруг отделения и факультета психологии под руководством Б.Г. Ананьева. По его исследовательским программам работали многие ленинградские психологи, воспитанники ЛГУ. Школа Ананьева продолжила традицию Бехтерева в комплексном изучении человека в целях его психологического познания. Можно выделить бехтеревский, ананьевский и послепосланьевский этапы развития Петербургской научной школы.

В 2006 г. факультет психологии Санкт-Петербургского университета празднует свое сорокалетие. Именно этот научно-образовательный центр стал ядром психологической школы, именуемой петербургской, прежде ленинградской¹. Заложенные еще в 40–50-е годы прошлого века в Ленинградском государственном уни-

верситете на факультете, а еще ранее на отделении психологии исследовательские, педагогические, организационные традиции определили характерные особенности этой школы и критерии самоидентификации новых поколений психологов — воспитанников факультета психологии ЛГУ—СПбГУ.

---

¹В Ленинграде существовали и другие очаги психологической науки. В первую очередь кафедра психологии Ленинградского государственного педагогического института им. А.И.Герцена, где до войны работали М.Я. Басов и С.Л. Рубинштейн.

Научная школа — довольно редкое явление, хотя каждый более или менее продуктивный ученый ведет исследовательскую работу и воспитывает учеников. Но для научной школы этого недостаточно. Главное, что ученый должен создать такую концептуальную систему, на основе которой возможно сформировать перспективные исследовательские программы и на длительное время объединить учеников и последователей в едином коллективе. Но и этого мало, глава школы — учитель — должен обладать особыми личностными свойствами и быть в полной мере человеком, для которого наука — *дело жизни*.

Чтобы лучше понять индивидуальность Петербургской—Ленинградской психологической школы, обратимся, не вдаваясь в подробности, к ее истокам, истории и предистории, которые кроются в глубине времен. Петербург — колыбель русской науки. Здесь жили и творили великие ученые, мыслители, в центре интересов которых стояла личность. Здесь происходили события, определившие и судьбу отечественной психологии. Важно отметить, что в Петербургском университете уже в первой половине XIX в. началось преподавание психологии на кафедре философии. В университете читал лекции (до 1821 г.) великий, по оценке Б.Г. Ананьева, философ и психолог Александр Иванович Галич, чей философский и психологический труд «Картина человека» (1834) в духе антропологического принципа оказался значим для последующего развития Петербургской—Ленинградской психологической школы.

Нельзя пройти мимо того факта, что в историю психологической науки вошел один из ректоров Петербургского университета М.И. Владиславлев. Его перу принадлежит книга «Основные направления науки о душе» (1866), двухтомник «Психология» (1881). Его ученик А.И. Введенский в начале XX в. заведовал кафедрой философии и в своих публикациях «О пределах и признаках одушевления» (1892), «Психология без всякой метафизики» (1914) скептически оценивал возможности научного познания психического.

В 1900 г. в Петербургском университете благодаря энтузиазму и стараниям педагогического психолога А.П. Нечаева была открыта и некоторое время действовала лаборатория экспериментальной психологии. Но, по свидетельству самого ее руководителя, в то время в университете лаборатория не прижилась, так как в нем господствовало философско-теологическое направление, а кафедрой философии заведовал А.И. Введенский.

Как показали дальнейшие события, на развитие петербургской психологической школы сильно повлияли не философы и тем более не богословы, которые читали лекции по психологии, а ученые-естественники, в их числе профессора Петербургского университета И.М. Сеченов, Д.И. Менделеев, В.А. Вагнер, Н.Е. Введенский, А.А. Ухтомский и др. Пафос опытного естествознания захватил и тех, кто более всего интересовался вопросами личности, ее роли и ответственности в обществе, ее сознания и нравственного поведения.

Так было и с основателем первой петербургской (а, по моему мнению,

и первой российской) психологической школы Владимиром Михайловичем Бехтеревым — психиатром по образованию, неврологом по основным научным исследованиям, социально-психологическим мыслителем по главной своей интенции. Он сумел сплотить вокруг себя учеников и сотрудников на базе теории объективной психологии и посредством общей исследовательской и образовательной деятельности. Этот процесс консолидации происходил вокруг Психоневрологического института, учрежденного В.М. Бехтеревым и его соратниками в 1907 г. Петербургская психологическая школа первоначально формировалась здесь, а с 1918 г. — в Институте мозга, входившем тогда в состав Психоневрологического института. Оба эти учреждения были направлены на реализацию замыслов В.М. Бехтерева по комплексному изучению человека в целях познания законов его социального поведения.

В.М. Бехтерев — воспитанник Военно-медицинской академии — мыслил, как настоящий естествоиспытатель. Для него идеалом научного познания являлась объективность, и свою концепцию он называл объективной психологией, позже психорефлексологией и рефлексологией. В мировой психологии он прославился как рефлексолог, предтеча бихевиоризма. Образ В.М. Бехтерева-рефлексолога прочно вошел и в сознание российского научного сообщества. К сожалению, до сих пор нет крупных монографических

исследований о В.М. Бехтерева как психологе, мало серьезных попыток осмысления его теории с позиций современной науки². На рубеже 20–30-х годов В.М. Бехтерев подвергался жесткой критике в период методологических дискуссий с так называемыми механистами. Его обвиняли в метафизике, механицизме, позитивизме, махизме, энергетизме, причем от научных обсуждений легко переходили к политическим обвинениям, что было в духе того времени. Отголоски методологических и идеологических дискуссий и стереотипы относительно В.М. Бехтерева препятствовали объективному и всестороннему анализу его психологического наследия.

В 1957 г. внимание научной общественности к наследию В.М. Бехтерева повысилось в связи со 100-летием со дня рождения ученого. В Ленинграде была проведена большая юбилейная конференция, изданы ее материалы. Тогда еще были живы ученики и сотрудники Владимира Михайловича. В своих выступлениях на юбилейной конференции Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, Н.М. Щелованов и другие с горечью сетовали на искажение образа В.М. Бехтерева как ученого и недооценку его научного подвига, призывали к возрождению его дела — комплексного изучения человека, воссозданию его научных учреждений, переизданию произведений, изучению его научного наследия. Прошло еще 50 лет, но так и не появилось крупных монографических исследований о В.М. Бехтерева, в которых были бы

---

²Хорошим исключением является исследование Е.В. Левченко, посвященное истории идеи отношений в психологии, включая вклад В.М. Бехтерева в ее разработку (Левченко, 2003).

осмыслены его концептуальная система в целом, его психологическая теория и психологические открытия.

В.М. Бехтерев явился продолжателем дела И.М. Сеченова. Он мечтал поставить психологию на твердый фундамент объективности научного познания, комплексности, принципа развития, связи с практикой. Как нам думается, определяющая идейная особенность В.М. Бехтерева состояла в *антропологизме*, что проявилось в форме *комплексного подхода* к изучению человека. Многоуровневая и разнородная структура человека детерминирует поведение изнутри, а социальная среда извне — такова, упрощенно говоря, доктрина В.М. Бехтерева, в которой не нашлось места сознанию³.

Структура человека в комплексных исследованиях в Психоневрологическом институте была представлена преимущественно морфологией, биохимией, физиологией, патологией мозга и его функций. Вместе с тем в комплексе наук предусматривались и социально-гуманитарные — педагогика, социология, социальная психология. В центре комплекса стояла психология, в ней замкнулись все направления исследований В.М. Бехтерева и его сотрудников. Психология, говоря современным языком, стала базовой дисциплиной для объединения разнообразных данных о человеке.

Для реализации своих грандиозных замыслов Бехтерев создал в 1907 г. в Петербурге замечательное научное, образовательное и научно-практическое учреждение — Психоневрологический институт. На его знамени был начертан девиз: «Познать человека и полюбить его». В Психоневрологическом институте был открыт первый в России факультет психологии (правда, он продержался не более года и был преобразован в педагогический). Здесь проведены хирургические операции на мозге, предложены новые методы лечения психических больных и алкоголиков, воспитания и перевоспитания детей. В стенах Психоневрологического института сформировалось психологическое учение А.Ф. Лазурского об отношениях личности, характере и естественном эксперименте, были развернуты уникальные лонгитюдные исследования младенчества и детства⁴, проведены экспериментально-психологические исследования ощущений, восприятий, внимания, памяти, утомления.

Психоневрологический институт по замыслу и на деле был *институтом человека*. В таком случае новейший Институт человека в системе РАН, созданный благодаря усилиям философа И.Т. Фролова и его соратников в 1991 г. (к сожалению, недавно упраздненный), не является единственным в истории отечественной

---

³Не отрицая реальности сознания, он не считал его предметом научной психологии, отдавая феноменологию внутреннего мира в ведение субъективной, философской психологии.

⁴Педологический институт был подразделением Психоневрологического. Его возглавлял сам В.М. Бехтерев, его правой рукой был К.И. Поварнин. Позже в «младенческом» отделе Института мозга работали известные исследователи детского развития Н.М. Щелованов, Н.Л. Фигурин и М.П. Денисова.

науки. За 90 лет до него был задуман и осуществлен проект Психоневрологического института с ярко выраженной антропологической направленностью. Об этом надлежит знать и помнить, хотя бы из чувства справедливости.

В годы революции и гражданской войны Психоневрологический институт претерпел ряд реорганизаций. Его образовательная деятельность сошла на нет, а научно-исследовательская сосредоточилась в новом его дочернем учреждении — Институте по изучению мозга. Именно в этом учреждении в разные годы учились и работали люди, которые в свое время составили костяк ленинградской психологической школы, преемницы психологической школы В.М. Бехтерева. В первую очередь назовем Б.Г. Ананьева, В.И. Кауфмана, В.Н. Мясищев, Г.С. Рогинского, А.В. Ярмоленко, а также Р.А. Каничеву, Н.В. Опарину, С.И. Поварнина, А.А. Прессман, А.Н.Шемякина и др.⁵ Несколько позже в Ленинградском университете стали работать А.Г. Ковалев, А.А. Люблинская, Ю.А. Самарин, Н.А. Тих, а потом и выпускники отделения и факультета психологии ЛГУ А.А. Бодалев, Л.М. Веккер, Е.С. Кузьмин, Н.В. Кузьмина, Б.Ф. Ло-

мов, И.М. Палей, Е.Ф.Рыбалко, Г.В. Суходольский и мн. др.

Формирование научной школы в стенах Ленинградского государственного университета стало возможным благодаря целенаправленным усилиям Б.Г. Ананьева, который создал оригинальную концептуальную систему и на ее — основе взаимосвязанные исследовательские программы⁶. Можно уверенно говорить о единой линии в истории развития психологии в Петербурге, ведущей от В.М. Бехтерева к Б.Г. Ананьеву и к нашим дням, в которой можно выделить бехтеревский и ананьевский и послепослеананьевский этапы. Их объединяют, как нам видится, принципы *антропологизма* и *комплексного подхода*, при том, что и другие принципы играли большую роль в регулировании научно-исследовательской и образовательной деятельности психологов этого направления. Антропологический принцип в психологии означает, что для решения собственно психологических вопросов и разработки ее фундаментальных, вечных проблем — психофизической, психофизиологической, психосоциальной, природа человека в целом рассматривается как основная детерминанта. То или иное представление о структуре,

⁵Научная судьба Б.Г. Ананьева определилась в Институте мозга, куда он прибыл из родного Владикавказа в 1927 г. Здесь он учился в аспирантуре, стал кандидатом и доктором наук, заведовал сначала лабораторией воспитания (с 1934 г.), а позже сектором (отделом психологии) (с 1937 г.). Он впитал лучшие традиции школы В.М. Бехтерева и развил их в новых социально-исторических условиях на новых философских основаниях. Из всех сотрудников Института мозга только ему удалось возродить комплексные исследования человека в целях психологического познания.

⁶Существует мнение о том, что школа Петербургских психологов в равной степени создана Б.Г. Ананьевым и В.Н. Мясищевым. На мой взгляд, В.Н. Мясищев — непосредственный ученик и сотрудник А.Ф. Лазурского — создал школу клинических психологов Петербургского университета и современного Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева.

функционировании, поведении и развитии человека кладется в основу понимания психологии как особой реальности и как науки. В школе Б.Г. Ананьева развивали материалистический вариант антропологического принципа⁷. Соответственно его психические и духовные свойства понимались как результат развития материальной жизни человека в природе и обществе, как эффект саморазвития материальной полисистемы «человек», непрерывно взаимодействующей с окружающей действительностью, познающей ее и преобразующей в мир человека.

Наряду с деятельностным и культурно-историческим подходом в российской психологии сложился антропологический⁸. Концептуальная система Б.Г. Ананьева имеет антропологический характер, что дает полное основание назвать его теорию *антропологической психологией*. В отличие от первых двух подходов в Ленинградской—Петербургской школе научная психология мыслилась в широкой системе человекознания, а ее предмет — разные формы психического — в связи с многоуровневой структурой материальной полисистемы «человек». Эта полисис-

тема, понятая Б.Г. Ананьевым как индивидуальность, есть эффект индивидуального развития человека как природного индивида, личности (социального индивида, субъекта и объекта социальных отношений и исторического процесса) и субъекта деятельности (главным образом, труда, общения и познания). Поэтому генетический принцип органичен для рассматриваемой научной школы. Специфика его реализации в Ленинградской школе состояла в изучении психического развития в структуре онтогенеза индивида и жизненного пути личности — *целостного* жизненного цикла.

Особое место в мировоззрении российских психологов в советское время занимал принцип отражения. В наши дни он критикуется и даже отвергается на том основании, что, по мнению критиков, не адекватен активности человека, его способности конструировать образ мира. Для Ленинградской школы такой нигилизм не приемлем ни тогда, ни теперь. Ярким подтверждением его истинности является психология ощущений, в которой наиболее очевидна зависимость образа от свойств объекта и материальных условий его

---

⁷В 1960-е годы, когда Б.Г. Ананьев начал открыто писать об антропологическом принципе, в советской философии и психологии отношение к нему было весьма критическим. По марксистской традиции антропологический принцип рассматривался как незрелая форма материализма, на смену которому пришел исторический материализм. Поэтому выступление Б.Г. Ананьева в защиту антропологического принципа было новаторским и, более того, смелым.

⁸Антропологический подход Б.Г. Ананьева родственен субъектному подходу С.Л. Рубинштейна, но не тождественен ему. Для субъектного подхода характерно акцентирование личностной формы человека, для антропологического был не менее важен индивидуальный аспект, относящийся к природным механизмам психического развития, опосредованным социальными условиями и деятельностью самого субъекта. Специальное сопоставление теорий С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева выходит за рамки данной статьи.

возникновения. В этой школе, как ни в какой другой в отечественной науке, особенно много и долго занимались исследованиями ощущений и всей чувственной сферы психики. Монографии Б.Г. Ананьева «Пространственное различие» (1955), «Психология чувственного познания» (1960), «Теория ощущений» (1961) — итог коллективных исследований Ленинградской школы, выполненных в духе теории отражения и вместе с тем антропологического принципа. Детерминация образа со стороны объекта «сбалансирована» детерминацией со стороны структуры и деятельности субъекта. Последняя проявляется в интеллектуальном опосредовании ощущений, их зависимости от потребностей, профессионального опыта, включенности процессов чувственного отражения в деятельность.

В такой логике по программе чувственного отражения Б.Г. Ананьева были выполнены десятки конкретных исследований, в том числе полимодальной структуры ощущений (сенсорной организации человека), по восприятию пространства и времени, константности восприятия, пространственным представлениям и развитию этих психических феноменов в жизненном цикле человека. Особо надо отметить исследование осязания, до сих пор непревзойденное по глубине проникновения и полноте охвата данной проблемы (Ананьев и др., 1959). Оно имеет значение не только в отношении богатого содержания, но также как методологический образец постановки и решения конкретной научной проблемы. В этом исследовании сочетается глубокая концептуальность и

богатая эмпирия, всесторонность охвата предмета и коллективная организация работы ученых.

Комплексность — организационно-методическая сторона методологии Ленинградской школы. В общественном сознании отечественной психологии комплексный подход стал приметой этой школы. Антропологизм объективно ведет к необходимости комплексного подхода, поскольку он ориентирует на всестороннее и целостное познание человека — носителя психики и субъекта сознания. Эта особенность роднит школу Б.Г. Ананьева и школу В.М. Бехтерева. Но не только она. Сходство проявляется в близости к естественным наукам, мощной эмпирической фундированности, приверженности принципам объективности, развитию, единства структуры и функций. Поражает и личностное сходство лидеров двух школ. В.М. Бехтерев отличался страстной увлеченностью наукой, неиссякаемой творческой энергией, широтой замыслов, энциклопедичностью, общественной активностью, демократизмом. Эти характеристики столь же приложимы и к личности Б.Г. Ананьева, при всем своеобразии его индивидуальности.

Комплексный подход был реализован В.М. Бехтеревым в значительной степени в организационных формах — в создании системы научных учреждений, представляющих модель комплексного человекознания. В Психоневрологическом институте и Институте мозга в разные годы существовали такие подразделения, как психологическая и рефлексологическая лаборатории, лаборатории физиологии, физиологии нервной системы, биохимии, биофизики,

рефлексологии детства, коллективной рефлексологии, рефлексологии труда, патопсихологии, а также ряд институтов (криминологический, патолого-рефлексологический, педологический институт и др.)⁹

В школе Б.Г. Ананьева комплексность осуществлялась специальными организационными мерами в рамках единого коллектива, когда происходил взаимный обмен научными данными и существовала взаимозависимость исследовательской работы каждого сотрудника от других. Синтезирующую роль и в том, и другом случае выполнял руководитель. В.М. Бехтерев предпринял попытку такого синтеза в форме рефлексологии, Б.Г. Ананьев — в форме *антропологической психологии*, изложенной им в книгах, ставших научными событиями в отечественной психологии. Мы имеем в виду обобщающие монографии Б.Г. Ананьева, написанные в 1960-е годы, как оказалось, незадолго до его смерти, «Человек как предмет познания» (1968), «О проблемах современного человекознания» (1977). Эти книги, по сути, и есть настоящий манифест Ленинградской—Петербургской психологической школы.

На основах антропологизма и комплексного подхода были выполнены крупные научно-исследовательские программы, разработанные в разное время Б.Г. Ананьевым, по характерологии, социальной психологии личности, психологии чувственного познания, психологии развития, включая все возрастные фа-

зы: от раннего детства до старости. Психология развития стала наиболее широкой рамкой, охватывающей основные потоки исследовательской работы Ленинградской школы психологов. Благодаря этому была создана теория индивидуальности (индивида, личности, субъекта), заложены психологические основы акмеологии и психологии высшей школы (Е.А. Степанова, Н.В. Кузьмина), психологической службы в разных отраслях производства, образования, медицины.

Развитие школы шло путем дифференциации направлений исследований, что выражалось в организационных формах — создании новых исследовательских групп, лабораторий, кафедр. В 1960-е и последующие годы ученые — питомцы факультета — защитили докторские диссертации, содержащие концепции и программы новых научных направлений. Так, например, А.А. Бодалев — теорию восприятия и понимания человека человеком, Л.М. Веккер создал стройную теорию психических процессов, В.А. Ганзен — свой вариант системного подхода в психологии, Г.В. Суходольский — новейшую систематику деятельности, Б.Ф. Ломов стал одним из основателей инженерной психологии в нашей стране. Бывшие выпускники оказались во главе первых в стране лабораторий инженерной психологии (Ломов, 1959) и социальной психологии (Кузьмин, 1962). Открывались новые кафедры, особенно много в период, когда деканом факультета в

⁹История комплексного подхода в школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева освещена в нашей книге (Логинова, 2005).

течение 25 лет (с 1976 по 2001 г.) был А.А. Крылов¹⁰.

В послепананьевский период существования Ленинградской—Петербургской школы усилилась прикладная и практическая направленность исследований и образовательного процесса. Психологи устремились в новые области профессиональной деятельности — психологическое консультирование, тренинги, психокоррекцию, работу с персоналом. С 1990-х годов наблюдается лавинообразный рост изданий научно-популярной и учебной литературы. Сотрудники Петербургского университета подготовили комплексный учебник «Психология» (1999, 2005 / Под ред. А.А. Крылова), а также учебную литературу по всем дисциплинам учебных планов подготовки специалистов-психологов, в том числе «Возрастная и дифференциальная психология» (Рыбалко, 1990), «История психологии» (Якунин, 1998), «Экономическая психология» (Дейнека, 1999) «Психология конфликта» (Гришина, 2000), «Межличностное общение» (Куницына и др., 2001), «Юридическая психология» (Курбатова, 2001) и др.

Современная жизнь психологического факультета Санкт-Петербургского университета, помимо всего прочего, выражается в функционировании семи диссертационных сове-

тов, проведении ежегодных Ананьевских чтений и Международной межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века». В 2003 г. в Петербурге проводился третий съезд Российского психологического общества, организация которого многим обязана В.А. Аллахвердову — председателю Санкт-Петербургского психологического общества. Напомним, что ровно за 40 лет до того в Ленинграде состоялся второй съезд психологов СССР.

Со времени открытия отделения и факультета психологии ЛГУ неоспоримо выросло количество студентов. В 1950-х годах бывало, что на курсе числились всего три студента, и профессора читали лекции почти в пустой аудитории. Теперь же одновременно на всех формах обучения учатся более 2000 студентов и магистрантов. Каждый декан факультета — Б.Ф. Ломов (1966–1967), Б.Г. Ананьев (1967–1972), А.А. Бодалев (1972–1976), А.А. Крылов (1976–2001), а ныне Л.А. Цветкова — сделал свой вклад в его развитие, сохранение традиций научной школы. Несомненно, нынешний юбилей, а также предстоящие в 2007 г. юбилеи — 100-летие Б.Г. Ананьева и 150-летие В.М. Бехтерева — поспособствуют подъему коллективного самосознания

---

¹⁰В настоящее время на факультете психологии действуют 14 кафедр: общей психологии, педагогики и педагогической психологии, социальной психологии, политической психологии, эргономики и инженерной психологии, психологии развития и дифференциальной психологии, кризисных и экстремальных ситуаций, психологии и педагогики личностного и профессионального развития, специальной психологии, медицинской психологии и психофизиологии, психологического обеспечения профессиональной деятельности, социальной адаптации и психологической коррекции, психологии поведения и превенции поведенческих аномалий, онтопсихологии.

Петербургской психологической школы, ее консолидации и новым

значительным творческим достижениям.

Литература

Ананьев Б.Г., Веккер Л.М., Ломов Б.Ф., Ярмоленко А.В. Осязание в процессах познания и труда. М., 1959.

Левченко Е.В. История и теория психологии отношений. СПб., 2003.

Логинова Н.А. Опыт человекознания. История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. СПб., 2005.